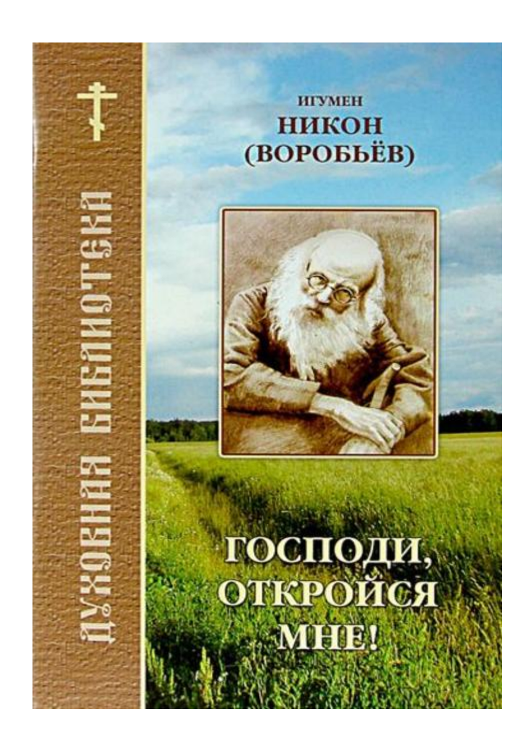
# Игумен Никон (Воробьёв)

# ГОСПОДИ, ОТКРОЙСЯ МНЕ!




СОДЕРЖАНИЕ

Православное братство святого апостола Иоанна Богослова
Москва
2009

**Жизнь игумена Никона**

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьёв) родился в 1894 году в Тверской губернии, в большой крестьянской семье. Всего в семье было семеро детей, все мальчики. С детских лет Коля отличался серьёзностью, особой честностью, удивительной сердечностью, жалостью ко всем – и ничем неутолимой жаждой истины, высшей правды, жаждой постижения смысла человеческого существования.

Семья, из которой вышел батюшка, была православной. В вере воспитывались и дети. Но вера эта, как и у большинства простых людей, была внешней, традиционной, не имела под собой твёрдой духовной основы и ясного понимания сути христианства. Подобная, вера в лучшем случае воспитывала честных людей, но, полученная по традиции, без труда и искания, не имевшая личного опытного подтверждения, легко могла быть потеряна. Это и случилось с Николаем.

Поступив в реальное училище, он с искренним горением ринулся сначала в изучение разных наук, а затем и философии, наивно веря, что там скрывается истина, но вскоре увидел, что это не так. Позже он признавался: «Понял я, что как наука не даёт ничего о Боге, о будущей жизни, так не даст ничего и философия. И совершенно ясен стал вывод, что надо обратиться к религии». Ничего кроме разочарования не дало ему и обучение в Петроградском психо-неврологическом институте: «Я увидел: психология изучает вовсе не человека, а "кожу" – скорость процессов, апперцепции, память... Такая чепуха, что это тоже оттолкнуло меня». Окончив первый курс, он ушёл из института.

Летом 1915 года наступил окончательный духовный кризис. После мучительных исканий, переживая уже состояние полной безысходности, двадцатилетний юноша вдруг вспомнил веру раннего детства и от всей глубины своего существа, почти в отчаянии стал взывать: «Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты – или нет Тебя?» И Господь таинственно открылся. Как именно это произошло – отец Никон не говорит, но, подобно апостолу Павлу, передаёт свои впечатления, начиная с отрицаний. Вспомним, как, обращаясь к общине христиан города Коринфа, апостол пишет: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Нет слов на человеческом языке!

«Невозможно передать, – пишет через много лет игумен Никон, – то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это – или фонарь кто-нибудь зажёг. Господь **так** открылся мне, что я припал к земле со словами: "Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня, даруй мне всё пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя!"»

Долго ли продолжалось это состояние, неизвестно. Но когда он встал, то услышал мощные удары церковного колокола. Сначала он подумал, что звонят в монастыре, который был неподалёку (дело происходило в Вышнем Волочке). Но звон не прекращался, да и время было слишком поздним для благовеста – за полночь.

Так, в какое-то мгновение, совершился радикальный перелом в мировоззрении, произошло явное чудо. И это чудо было естественным завершением всех исканий молодого человека. С этого момента всё в жизни Николая Воробьёва радикальным образом переменилось.

Началось время непрестанной внутренней работы и настоящего аскетизма, и длилось это шестнадцать лет! В своей духовной жизни он тщательно, но и осторожно руководствовался святоотеческими писаниями, ставшими для него источником подлинной радости и утешения.

Будучи уже тридцати шести лет, в 1931 году, в тяжелейшее для Церкви время, после серьёзного испытания своих сил Николай Николаевич Воробьёв принимает монашеский постриг с именем Никон. Ещё через год он становился сначала иеродиаконом, а вскоре иеромонахом.

В 1933 году 23 марта (в день пострига) он был арестован и сослан в сибирские лагеря сроком на пять лет. После освобождения, не имея возможности служить священником, отец Никон несколько лет работал помощником врача.

Во время Великой Отечественной войны были открыты многие храмы, и в 1944 году отец Никон получил возможность священнослужения – сначала в Козельске, потом его переводили из города в город и наконец определили на приход в городе Гжатске.

Первое время на новом месте приходилось претерпевать неимоверные бытовые и материальные трудности. Денег батюшка вообще никогда не имел, так как раздавал их почти немедленно после получения. Всё его имущество за исключением самых необходимых вещей составляли одни лишь книги, в основном писания святых отцов Православной церкви.

Он был большим тружеником, не выносил праздности и всегда чем-нибудь занимался, но больше читал. Если ему в руки попадала интересная книга, то он не спал ночи и не расставался с ней целый день, пока не прочитывал её. Постоянным его чтением были святоотеческие творения, жития святых, проповеди, редко – учёно-богословские и философские сочинения. Особенно же тщательно и постоянно перечитывал он творения епископа Игнатия Брянчанинова, которого в качестве духовного отца завещал всем своим духовно близким. Сочинения епископа Игнатия (тогда ещё не прославленного в лике святых) батюшка считал лучшим руководством для нашего времени. Святые отцы, считал он, нам уже во многом недоступны, мы их не можем правильно понять, а епископ

Игнатий переложил их учение на современный язык с учётом наступившего времени, с учётом новой психологии людей.

Он никогда не оставлял разрешение возникшего вопроса на будущее, сразу же брал толкования, особенно епископа Феофана (Говорова) или какие-либо сочинения, где затрагивался данный вопрос, обращался к словарям, справочникам. Зная французский и немецкий языки, он иногда читал и иностранную литературу.

В быту батюшка редко когда позволял сделать для себя какую-либо услугу: принести что-либо, убрать и прочее. С трудом, кряхтя, но делал сам, несмотря на то что был очень больным. Четыре года, проведённые в лагере, чрезвычайно подорвали его здоровье. Более всего он страдал от болезни сердца и ревматизма суставов рук и ног. Тем не менее он считал, что без крайней нужды пользоваться услугами другого человека нехорошо, грешно. Он вменил себе в обязанность некоторые домашние и хозяйственные дела: топил и вычищал печь (печь топилась углём и была очень неудобной), обрабатывал плодовые деревья и кустарники, пилил и колол дрова, копал землю.

По отношению к людям батюшка был различен. С некоторыми разговаривал спокойно, других утешал, а иных прямо обличал. Он не знал, что такое человекоугодие, и очень не любил людей льстивых и лукавых. Последним более всего от него обычно и доставалось...

Батюшка очень любил церковную службу и служил собранно, сосредоточенно, от всей души, что чувствовалось всеми. Совершал богослужение просто, сдержанно, естественно. Не переносил артистизма или какой-либо вычурности в совершении богослужения, чтении, пении и «артистам» делал замечания.

Очень насущны сегодня пророческие слова игумена Никона о духовных путях, вернее, беспутьях, современной России: «Хорошо, что у нас граница закрыта. Это великая милость Божия к нашему народу. Нас бы завалили (особенно Америка) дьявольской сектантской литературой, а русские люди очень падки на всё заграничное, и окончательно погибли бы». Не менее остро звучит ныне и такое скорбное признание батюшки: «Народ в своём подавляющем большинстве совершенно не знает христианства и ищет не пути спасения, не вечной жизни, а тех, кто бы помог ему что-то "сделать", чтобы сразу избавиться от скорби».

В последние годы жизни на долю отца Никона выпало множество различных скорбен, житейских неприятностей, суеты. «Но эта суета, – говорил он перед смертью, – дала мне возможность увидеть: ничего не можем мы сами сделать доброго». В это время он, по собственному признанию, понял и пережил состояние начального христианского смирения, открывающего, «что мы сами ничто, мы только создание Божие. Поэтому чем нам гордиться?»

Постепенно он стал всё больше слабеть, скорее уставать, меньше есть. Но ни разу за всё время болезни никому он не жаловался. Никто не видел в нём уныния или скорби. Он был спокоен, сосредоточен и большей частью даже с лёгкой улыбкой на лице.

До дня смерти был в полном и ясном сознании и из последних сил наставлял окружающих. Завещал хранить веру всемерным исполнением заповедей и покаянием, всячески держаться епископа Игнатия Брянчанинова, избегать особенно суеты, совершенно опустошающей душу и уводящей ее от Бога. Скорбящим у его постели он

говорил: «Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалейте друг друга».

Мирная кончина игумена Никона наступила 7 сентября 1963 года. Похоронен он в Гжатске (ныне Гагарин).

Удивительна та атмосфера внутренней радости, которая была у молящихся в церкви во время отпевания батюшки. Было полное впечатление какого-то необычного торжества, великого праздника. Непостижимый дух радости растворял всеобщую искреннюю скорбь...

## ДУХОВНЫЕ СТУПЕНИ

На первом месте нужно поставить мир душевный, спасение, тогда и прочее будет легче. Не гонись за количеством работы, а работай по силе, по возможности – с молитвой. Главное – сохранить мир с ближним.

Признак прощения Господом – мир в душе.

Не разговорами постигают Бога и тайну будущей жизни, а подвигом, исполнением заповедей и глубоким искренним покаянием.

Я ни от кого не требую безусловного исполнения своих советов. Совет есть совет, а решение окончательное принадлежит спрашивающему.

Для христианина только те дела добрые, которые делаются во исполнение заповедей евангельских, следовательно, во исполнение воли Божией.

Тело нужно больному человеку всячески поддерживать, чтобы оно не стало помехой внутреннему движению. Мешает и слишком здоровое тело, тогда его надо удручать.

Наше дело просить у Господа за всё прощения, а осуждать кого-либо, даже себя чрезмерно – запрещено.

Если человек с помощью Божией очистится от греха и тем самым будет чисто смотреть на всё, то: 1) всё покажется ему в другом свете, и тогда только он даст правильную оценку всему; 2) тогда в сердце его будет одна любовь ко всей твари и непостижимая жалость, и желание, чтобы никто не страдал, никто ни в чём не потерпел вреда. Только тогда и можно учить ближнего (да и то по указанию благодати Божией), и тогда слово будет действенно, полезно, будет исцелять, а не ранить. А пока не достигнем такого состояния – надо не лезть в учителя.

Если налагать на тело труды сверх его сил, то получите омрачение духа и ещё худшее ослабление тела. Не требуйте от себя больше, чем можете. Надейтесь на милосердие Божие, а не на свои добродетели. Покаяние дано нашему времени взамен дел, которых не стало. Покаяние же рождает смирение и надежду на Бога, а не на себя, что есть гордость и прелесть.

Всякое смущение от лукавого. Не надо останавливаться на смущении и изнывать в нём, а отгонять молитвою. А смущение после исповеди бывает или от дьявола, или от сознательного скрытия каких-либо грехов.

Быть искренним значит не лгать пред Богом, не оправдывать себя, не лукавить, а предстоять таким, какой ты есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования.

Грех против ближнего очень тяжело ложится на совесть. Да и Господь прощает такие грехи только тогда, когда мы сами примиримся с ближним.

Живите мирно, трудитесь, терпите друг друга, боритесь с грехом, понуждайте себя на всё доброе – и будете причислены к лику мучеников бескровных.

Святые отцы потому здесь и плакали и умоляли Господа о прощении, чтобы не плакать на Суде и в вечности. Если они нуждались в плаче, то мы, окаянные, почему считаем себя хорошими, и так беспечно живём, и думаем только о житейском?

Через самооправдание мы лишаем себя возможности к росту духовному.

В последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? Недаром святые отцы советовали чаще, ежедневно по многу раз, вспоминать о смерти, о Суде, о необходимости дать отчёт Господу за каждое дело, слово, помышление, за лукавство, за привязанности к миру, за тщеславие, за всё тайное, ведомое только Господу да нашей совести.

Духовный мир постигается духовным деланием, а не разговорами или чтением только. В Евангелии раскрыты все тайны души человеческой, указан путь в Царствие Божие, указаны награды и наказания, раскрыты многие тайны загробной жизни, но постигаются они не чтением и даже не молитвой, а исполнением заповедей. А недостаток делания, всякие нарушения заповедей – восполняются покаянием, исповедью, причащением Святых Тайн.

Надо чаще призывать имя Божие, ставить себя пред Богом и просить терпения, когда станет слишком тяжело. Как змеи ядовитой нужно остерегаться ропота. Неблагоразумный разбойник ропотом и бранью не только усилил свои муки, но и погиб навеки, а благоразумный – сознанием, что достойное по делам своим приемлет – и страдания облегчил, и Царствие Божие наследовал.

В утренней молитве преподобного Макария Великого говорится: «Боже, очисти мя грешнаго, яко николиже сотворих благое (никогда не сделал ничего доброго) пред Тобою». Если так чувствовали великие угодники Божий, то мы что должны чувствовать, на что мы можем надеяться? Единственно только на милость Божию. Забыв все свои добрые дела, мы должны, как мытарь, взывать от всего сердца: «Боже, будь милостив нам, грешным!» И если мытарь только за такую молитву был оправдан от всех грехов, то ясно, и мы должны веровать, что Господь и нас помилует, если от всего сердца будем молиться и надеяться на милосердие Божие. Никакая болезнь не помешает хоть несколько раз в сутки из глубины души обратиться с покаянием ко Господу.

Не было случая, чтобы Господь когда-либо отказал в прощении кающемуся. Только тогда Господь не прощает нам, когда мы сами не прощаем другим. Поэтому помиримся со всеми, чтобы Господь помирился с нами. Простим всем, чтобы и Господь нас простил.

Господь во всякое время видит всё наше: сердце и мысли, не только слова и дела. Вот и надо жить в чувстве присутствия Божия. Если бы дал Господь это чувство, то всегда было бы легко, радостно, всегда сердце молилось бы или, если ещё не достигли того, то было

бы настроение молитвенное, и при всяком обращении с молитвой сердце немедленно отвечало бы сочувствием, умилением и глубоким сокрушением и страхом Божиим, то есть боязнью чем-либо оскорбить Господа. А от этого страха уже рождается и любовь к Богу, и, как говорят святые отцы, польются слёзы, разгорается сердце и открывается дверь в таинство будущего века.

Не всё происходит так, как мы желаем, а всё же Господь ведёт всех желающих спасения к Себе, хотя и не теми, может быть, путями, какими мы хотели бы.

Торжество Воскресения Христова наступило после Голгофы, и будущее вечное блаженство не может наступить для нас, если и мы не претерпим своего креста земной жизни без ропота.

Надо всегда быть готовым на то, что какая-либо страсть может проявиться, и знать, что предпринять, чтобы не быть одолённым ею. А если уж поддались, то надо смиряться, но не оправдывать себя, а во всём себя винить и укорять и просить прощения у Бога и у людей.

Открывай своё сердце Господу со всеми немощами своими, не оправдывай себя, считай себя достойным не только временных скорбей, но и вечных мук, не теряя, однако, надежды на милосердие Божие, надеясь на крестные страдания Спасителя, взявшего на Себя грехи всего мира – и обретёшь отраду, и мир, и спасение.

Святые говорили, что если бы человек знал, какая радость будет наследовавшим Царствие Божие, то согласился бы ежедневно распинаться на кресте всю жизнь, только бы не потерять вечного блаженства. А Господь таких страданий от нас не требует. Хочет только, чтобы мы веровали в Него и смиренно потерпели всё, что Он пошлет для нашего очищения.

Уныние и безнадежность – от лукавых бесов, врагов наших. Святые отцы предупреждают, что перед смертью, когда человек ослабевает – враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадежием. Боритесь с врагом именем Божиим.

Какое значение имеет суд человеческий? Что если весь мир будет превозносить кого-либо, а Господь скажет ему: «Не знаю тебя!» Что произошло с фарисеями? Так же бесполезно и в себе копаться да судить себя судом человеческим! Не лучше ли всегда говорить с мытарем: «Боже, милостив буди мне, грешному!»

Мы так испорчены, грешны, такой неоплатный долг имеем перед Богом, что если бы и всю жизнь неумолкаемо взывали: «Боже, милостив буди мне грешному!» – так и тогда не могли бы считать себя освобождёнными от долга. Кроме греховного долга есть ещё долг благодарности Господу. Для уплаты этого долга не хватило бы нам и миллиона жизней! Остаётся поэтому смириться, осознать, что не наши дела спасают нас, а непостижимое милосердие Божие, и в надежде на это милосердие и взывать: «Господи, помилуй! Боже, милостив буди мне, грешному!» Смиряющий же себя – вознесётся в Царствие Божие.

Можно полагать, что червь неусыпающий и огонь неугасающий в будущей жизни есть нескончаемая скорбь сердца о том, что было время, когда можно было доказать свою любовь ко Господу, потерпеть разные страдания ради Него, доказать любовь не только страданиями, но и верой в Него среди сомнений всяких, среди страхов, духовного одиночества, сознания своих немощей, бессилия и прочее – и не доказали...

Вот здесь-то, на земле, и можно и нужно явить свою любовь к Нему внутренним решением: «Буду верить в Тебя, буду всеми силами исполнять Твои заповеди, буду страдать за веру в Тебя, откажусь от личной жизни – и только Ты, Господи, не откажись от меня, не попусти мне потерять веру и мужество, не попусти возроптать на Тебя, если постигнут слишком тяжкие скорби и страдания свои или близких моих, даруй мне возлюбить Тебя всем сердцем». Если сохранишь такое устроение, то тебе легко будет пройти твой жизненный путь.

Идущий ко Господу деланием заповедей хотя и падает на пути, но, вставая, идёт вперёд – такой находится в числе воинов Христовых и венчается Им, хотя бы и много ран получил в этой духовной войне со своими страстями, со своей падшей природой и бесами.

Если бы не вера в Бога, то жить было бы невозможно. Надо не иметь вовсе сердца, чтобы жить теперь только своими эгоистическими интересами и быть спокойным. Но Господь даёт силу всё терпеть. Недаром Святая Церковь в каждой ектений призывает нас: «Сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Эта надежда, что Господь всё видит и всем хочет спасения и блага, хотя и ведёт путём скорбей, – даёт силу всё перенести.

Каждый случай, даже падение в большие грехи, может послужить к великой пользе, и наоборот: посты, молитва, бдение и прочие труды могут быть не только вредны, но даже погубить человека, если делаются неправильно. А неправильно будет такое делание, которое приводит к высокому мнению о себе и гордости. Наоборот, если падениями человек приходит в смирение, то они выходят для него полезнее подвигов. Всё надо делать с рассуждением, осторожностью, советом, проверкой Словом Божиим и святыми отцами.

Не оправдывай себя и свои ошибки, а перед собой и пред Богом называй вещи своими именами, сознавай свои грехи, своё бессилие самому справиться с ними и с бесами, внушающими и толкающими на грех, плачь пред Богом о своём рабстве греху и дьяволу и проси, чтобы Господь освободил тебя от них. Апостол говорит, что Иисус Христос пришёл на землю разрушить дело дьявола, освободить человечество от греха и рабства дьяволу. Если не можем не грешить, то будем по крайней мере плакать пред Богом о своей негодности, будем смиряться, перестанем осуждать других. Надо больше молиться и умолять Господа о прощении и помощи. Если человек и со слабыми силами, но непрестанно будет бороться со врагом, то Господь в своё время поможет ему, изведёт его из-под власти дьявола. Мы должны показать свою верность Господу борьбой против греха, а если согрешили в чём-то – глубоким сердечным сокрушением.

Бесы всегда так делают: до совершения греха внушают, что в этом нет греха, а если человек поддаётся на соблазн, то начинают внушать, что всё равно ты согрешил, прощения нет тебе, так уж лучше предайся далее своим грехам. А бывает несколько иначе: мол, теперь поживи в своё удовольствие, а покаешься потом, жизнь впереди, наберёшься опыта теперь, потом пригодится и т. п.

Кто часто и сразу исповедует грехи, тот доказывает, что он ненавидит грех, ненавидит плен дьявольский и готов претерпеть стыд при исповедании, лишь бы избавиться и очиститься от греха, и за это получает от Господа не только прощение в совершённых грехах, но и силу бороться в дальнейшем и полную победу, не приобретая и при победе высокого мнения о себе и гордыни. Обрати внимание на это!

Находя в себе море грехов, надо изливать в это море из сердца реки сокрушений, воздыханий, плача.

Если со вниманием читать помногу (если есть свободное время) Псалтирь, то человек всё время будет в беседе с Богом и ощутит сердцем присутствие Божие, от этого молитва и само псалмопение будут горячее, внимательнее, глубже затронут сердце, появится большее благоговение, страх Божий и прочее. Ибо заставить себя среди суеты непрестанно творить и краткую молитву почти невозможно нам.

Не люди виновны в беспокойстве нашем, а наше устроение, наша немощь.

Благодари Господа за всё в жизни: ибо и доброе, и тяжёлое, радость и скорбь посылает Господь для нашей пользы, для спасения.

Болезни всегда служили напоминанием для живущих на земле, что мы не вечны здесь, что нужно родиться в другой мир и дать отчёт, что сделали в этом мире.

Отсутствие дел благих заменяется сокрушением сердца. Мало сказать: я грешен; так говорил и Иуда, но конец его – дно адово. Надо с апостолом Петром восплакать горько о бесплодии своём, о бессилии вырвать сорняки из души своей, чтобы не погубить её.

Смирись хоть пред Богом, если не можешь перед людьми. Восплачь сердцем, а не очами – последнее обманчиво. Умоляй Господа о милости и помни закон духовный: какою мерою меришь – такою и возмерится тебе; всем прости и тебе простится, ко всем будь милостив – и к тебе будет милостив Господь.

Господь напоминает нам болезнями об исходе нашем из этой жизни и о необходимости смерти. Вся беда наша, что мы не осознаём вполне своих грехов, а поэтому нет глубокого покаяния, даже хуже: мы прилагаем грехи ко грехам, да ещё других виним в своих грехах, а себя оправдываем. Поэтому и нет у нас духовного роста...

Многими скорбями, болезнями, борьбой с грехом, покаянием и смирением входят в Царствие Божие. Сеем в плоть – от плоти пожнём тление, скорби, неустройство и прочие плоды зла. Будем с помощью Божией духом подавлять греховные влечения, помыслы, слова, дела – приобретём мир душевный, твёрдость, ясность душевную и прочие плоды Духа.

Признаком начинающегося здравия души является «видение грехов своих – бесчисленных, как песок морской». Если этого нет, то пусть никто не думает о себе, что он находится в удовлетворительном устроении – нет, он или в слепоте душевной или, ещё хуже, – в самообольщении.

Господь показал нам Свою любовь пришествием на землю и крестными страданиями. Он радуется о покаянии каждого грешника, и как блудного сына, сознавшего свои грехи, готов принять обратившегося ко Отцу с великой любовью. Неужели мы не воспользуемся этой милостью Божией к нам, а будем медлить в своих грехах, в своём самолюбии, своём мраке душевном, не дающем возможности видеть своих язв, поболеть о них и покаяться.

Не думай, что легко увидеть свои грехи. Недаром Святая Церковь с земными поклонами учит нас молиться: «даруй ми зрети моя прегрешения». Так учит потому, что грех и диавол ослепляют человека, усыпляют его, чтобы он не прибег к покаянию и погиб.

Душа не может не болеть, пока не почувствует, что получила прощение множества сделанных беззаконий. А каяться-то мы умеем плохо. Если человек кается в своих грехах и в то же время осуждает других или тщеславится, то какое может быть покаяние? Это значит одной рукой делать, а другой – разорять. Вот душа и скорбит.

Мир кажется большим с человеческой мерки, но не с Божией. Он видит всё, и все наши состояния внешние и внутренние всегда у Него пред очами. Любовь же Его и всемогущество попускают совершаться с нами только тому, что послужит в конечном итоге к величайшему нашему благу.

Поэтому и лучше всего нам покориться под Его крепкую и любящую руку и всё принять с благодарностью. Это большой духовный подвиг, но принудить себя к этому необходимо. Он характеризует всё устроение человека. Без этого всё наше доброе мало имеет цены. Наш путь к спасению – терпение с благодарностью (во всяком случае без ропота) всего случающегося.

Мы потому остро воспринимаем скорби, что почти не верим словам Евангелия. Готовы поверить всякому человеку, более или менее порядочному, а вот Господу не верим и не доверяем. Это непонятно, пожалуй, рассудку, а внимание к себе показывает, что это именно так. Нужно немало внутренне потрудиться, чтобы получить живую веру в Господа и в слова Его. Только при этой вере становится легко жить и переносить все тяготы жизни. Тем более, что она – коротенькая подготовка к вечности.

Одно из средств для восстановления здоровья – укрепиться в делании заповедей, стать твёрдо на пути в Царствие Божие, ибо и здоровье нужно на этом пути, недостаток его мешает, как и избыток вредит и останавливает. Надо смириться под крепкую руку Божию, и Он в своё время вознесёт нас. Только немощь душевная у нас так велика, что одолевает маловерие в Промысел Божий. Укрепляется же вера человека через делание заповедей, искушения, сознание своей немощи и бессилия и получение помощи Божией, когда исчезает всякая надежда на помощь человеческую...

Сознание своего «Я» есть самое глубокое в душе человека, а, может быть, есть самосознание душой себя. Поэтому всё, что непосредственно связано с «Я» (а к этому принадлежит, прежде всего, тщеславие и гордость и подобное), труднее всего и познать, и обнаружить, трудно увидеть всё, что умаляет «Я» перед людьми и даже перед самим собой и пред Богом. Вот почему есть опасность даже на молитве не быть откровенным пред Богом и многое скрывать «в кустах», как сделал Адам после грехопадения, то есть загонять на задворки сознания, заваливать хламом всякого самооправдания. Это очень опасно. А главное, совершенно не достигает цели, ибо Господь равно знает все, даже раньше, чем мы сделаем что-либо неладное.

Надо в молитве всего себя обнажать пред Богом и каяться пред Ним, и просить у Него прощения и исцеления больной души своей.

Мало веровать в Бога (и бесы веруют), а надо творить волю Его, надо предать себя Его Промыслу, надо отречься, вернее, отрекаться постоянно от своей воли ради Божией воли, надо, следовательно, поступать по заповедям Божиим (это и есть творить волю Божию). А в нарушениях каяться всегда, непрестанно, до самой смерти, сознавая себя неоплатным должником пред Богом и просить милости Божией, как мытарь, и благодарить Бога за всё, за спасение мира и за собственное, ибо, истинно, Господь сделал и делает всё, чтобы спасти весь мир и каждого.

Господь хотел бы всех осыпать Своими дарами, но мы не можем их принять без вреда для себя, поэтому Он и не может дать их нам. Только рукою смирения человек может получить дарования от Господа, говорит преподобный Исаак Сирин; а у нас смирения нет, во всём наше «Я», наша самость, утверждение себя, а не отречение по слову Господа, сказавшего, что кто отречётся здесь, на земле, от себя, тот ещё здесь же получит во сто крат, а в будущем – жизнь вечную. Значит, для получения желаемого есть один путь – приобретать смирение, отрекаться от себя, без ропота принимать от руки Божией, что будет послано.

Если человек человека может любить и жалеть, то какова любовь Божия к нам, если она для нашего спасения привела Его на Крест!

Доказать свою любовь к Богу надо терпением скорби расставания с этим миром, терпением мучительной болезни без ропота, чтобы сделаться причастниками страданий Христовых. Если же с Ним страдаем, то с ним и прославимся.

Путь спасения простой: веруй во Христа, исполняй заповеди (сюда относится и постоянная молитва) и кайся в каждом самом малейшем нарушении любой заповеди. Особенно же не следует осуждать или огорчать ближних.

Мы все так тяжко пали, так глубоко гнездится в нас грех, так он многообразен, часто тонок и ядовит, что святые каялись и плакали до самой смерти. Да и Господь не положил предела покаянию.

Покаянием душа очищается, а исполнением заповедей привлекается в неё благодать Божия.

От себя и от дьявола никуда не убежишь. Не бегать, а с помощью Божией бороться надо. Свою борьбу, добродетели и своё душевное устроение надо скрывать ото всех, открывать только духовнику или человеку духовно опытному, иначе можете и себе сильно повредить, и других соблазнить.

Понуждением себя к деланию заповедей Евангелия и покаянием в каждом грехе очищается душа человека и растёт духовно. Нет иного пути.

Человек, который не слушает Бога в заповедях Его (вернее, не может во всем слушаться, пока не смирится), – никак не может во всём слушаться и исполнять волю человека. Господь везде. Попробуйте в самом малом слушаться Господа, делать пред лицом Его то, что вы делаете ежедневно. Попробуйте. Сидите ли, стоите, лежите, смотрите, отвечаете, говорите, относитесь к ближнему, думаете – попробуйте всё это делать по заповеди Божией, как бы пред Самим Богом, ибо воистину везде Господь. Им мы живём, и движемся, и существуем. Попробуйте так делать хоть в течение одного часа. Если вы могли бы во всём слушать человека, то почему бы вам хоть в течение часа ежедневно не слушаться Господа?

Враг нашего спасения дьявол так часто делает: внушает желание большего, чтобы не дать исполнить и малого.

Уединение усыпляет страсти и грехи, обманывает человека – и дьявол отступает от такого, даёт ему мысль, что он победил в себе почти все страсти, а затем, в удобный момент, им же подстроенный, ввергает в пучину падений, из которых многие не в состоянии выбраться.

Многие в уединении из плохих людей стали хорошими дьяволами.

Все подвиги, всё сделанное доброе должны привести к смирению. И если не приводят, то они чем-либо отравляются. Без смиренного и сокрушенного сердца самые возвышенные и тягчайшие подвиги неугодны Богу.

*Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). Внутри, в сердце наша родина, и если не найдём места там, то нигде, ни в каком уголке земли не найдём. Терпением стяжите, сохраните для жизни вечной души ваши! Случаи к терпению ради Бога всегда и везде: дома, на службе, в гостях. Мы хотим убежать от послушания Богу и пойти в послушание к человекам, которых не знаем, а узнавши, будем осуждать и губить себя, и отягощать других. «Своя воля Царя боле».

Условия внешней жизни надо предпочитать те, которые постоянно указывают на нашу тьму, нашу полную испорченность, гораздо большую, чем обычно думают не только мирские люди, но и так называемые духовные. Надо познать себя до конца. Познать не только испорченность, но и бессилие самому исправить её. Тогда только человек от всей души прилепится к Спасителю, будет взывать к Нему, как утопающий апостол Пётр. Тогда человек перестанет осуждать и других людей, а с любовью к ним будет терпеть их недостатки, тогда перестанет роптать, если его обидят, оклевещут, будут распинать, а скажет искренне: достойное по делам моим приемлю. По суду Божию все грешники должны терпеть некоторые страдания как следствия греха. Если Господь Иисус Христос страдает тяжко за наши грехи, то ужели мы за свои грехи не должны поскорбеть?

Когда в тысячах случаев человек убедится, что он не может подавить ни одного греха, ни одной страсти, то невольно смирится и будет прибегать к Единому Спасителю Иисусу Христу, пришедшему на землю, чтобы взыскать и спасти погибшего, то есть того, кто осознал себя всего во грехах, всего в проказе душевной, кто познал, что и сам бессилен, и нет никого, кто бы мог погрузить в купель (см. Ин. 5, 2-9). Кто же считает себя здоровым, к тем не приходит Врач душ и телес. Не здоровые нуждаются во враче. *Сын Человеческий пришел призвать не праведников* (мнимых, ибо *нет праведного ни одного* (Рим. 3,10), *но грешников к покаянию* (Мк. 2, 16-17).

Если по силе своей будете сопротивляться греху, а согрешив, каяться, умолять Господа о прощении, то постепенно приобретёте смирение, а со смирением и силу побеждать грехи. Чем больше будет смирения, тем большее количество и более упорные страсти будете иметь силу побеждать. А без смирения нельзя дать возможность человеку побеждать грехи.

Все виды подвижничества должны привести человека к глубокому смирению. Если не приводят – то путь избран неверный.

*Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). С таким сердцем только и можно приступать к Святым Тайнам.

На клиросе никогда не помолишься. Лучше найти уголок в церкви и там, спрятавшись, подражать мытарю.

В состоянии полного охлаждения и омрачения души надо обязательно молиться, несмотря на холодность, рассеяние и прочее.

Всякое исповедание греха с искренним раскаянием делает грешника более близким, родным, дорогим для духовника. Это общее явление. Враг наш дьявол только пугает нас противоположными мыслями.

Ни при каких обстоятельствах не приходите в отчаяние и безнадежие, это страшнее всякого греха. Они приводят к духовной смерти, а иногда к самоубийству. Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного. Поэтому надо просить прощения у Господа, не желающего гибели грешника, пришедшего спасать погибающих. Притом же верно слово Божие, что «любящим Господа всё споспешествует ко спасению». Так зачем унывать, опускать руки. «Пал – вставай, опять пал — опять вставай, и так до смерти» человека. Это слова преподобного Сисоя Великого. Падения смиряют человека, а без смирения нельзя получить здесь никакого дара. Смиренному даёт благодать Господь.

А гордости у нас у всех хоть отбавляй. Словами нас не смирить. Вот Господь и попускает впадать во всякий срам, чтобы невольно человек пришёл в сознание своей ничтожности и безобразия. Вся красота наша, всё добро в Господе и через Господа. Отступите от земли, приблизьтесь ко Господу, и Он утешит и здесь, и в будущей жизни.

Без Его святой воли никто и ничто не может нам сделать вреда. Господь доказал нам Свою любовь к человеку, дозволив распять Себя на Кресте. Бог есть Любовь, а Любовь не может попустить зла любимому. Вот почему всё случающееся с человеком скорбное или радостное попускается для блага нашего, хотя мы и не всегда понимаем это, лучше же сказать – никогда этого не видим и не понимаем. Только Всевидец Господь знает, что нам необходимо для стяжания вечной блаженной жизни.

Излишне сокрушаться и доходить до отчаяния – это не признак смирения, а гордости. Нужно сокрушаться и жалеть, что своими грехами оскорбляем Господа, просить у Него прощения и стараться впредь не повторять, а если опять впали в какой-то грех, то немедля надо опять прощения просить, и Господь простит, ибо пришёл спасать не праведников, а грешников, то есть сознающих свои грехи.

Искренность и глубина покаяния доказываются тем, что человек впредь старается не повторять грехов. Сколько бы раз ни согрешил вновь – не надо отчаиваться, а опять, покаявшись, продолжать борьбу. Тогда и сами падения будут нам на пользу.

Тщеславие, самолюбие и гордость так глубоко гнездятся в сердце человеческом, что нужны сильные средства и длительный период обучения скорбями и искушениями, чтобы искоренить их и привести человека хоть к некоторому смирению. Без смирения высшие ангелы стали бесами, а Адам и Ева изгнаны из рая. Как же нам без смирения да ещё с грехами войти в потерянный рай? Никак нельзя, пока человек не поймёт своего падения, своей гордыни, пока глубоко не смирится и не будет от всего сердца взывать ко Господу, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешному», «Господи, от дел нет мне спасения, помилуй мя по велицей Твоей милости».

Путь духовный, единственно правильный, идёт в направлении видения своих грехов. Это не просто сознание отдельных когда либо сделанных грехов, а полной испорченности своей, вследствие которой все наши дела, помышления отравлены ядом греха.

От видения этой греховности человек глубоко сокрушается, плачет пред Господом и так приобретает смирение, страх Божий и в дальнейшем надежду на Господа и некоторую любовь ко Господу – так, что воспоминание имени Господа вызывает некую радость,

умиление, благодарность ко Господу. Так и пророк Давид в псалмах говорит: *Помянух Бога и возвеселихся.*

Если человек находится весь во власти диавола, то может ли он не делать всяких пакостей тому, кто старается жить по Евангелию, кто жалеет его и хотел бы вырвать из рук дьявола? Лютой ненавистью ненавидели Иисуса Христа враги Его и добились Его распятия.

При искреннем видении своих грехов нельзя серьезно осуждать других, а тем более огорчать.

Как люди духовные, борющиеся с грехом и побеждающие грехи, делаются постепенно способными чувствовать сначала духовный мир, а затем видеть ангелов, – точно так же преданные грубым страстям, особенно пьянству и разврату, если не покаются, будут видеть бесов и сделаются их рабами.

Очистить душу от прежних скверн может один только Господь. И если ты без ропота, а с благодарностью к Богу потерпишь свою телесную болезнь, то этим покажешь свою веру, своё покаяние и смирение и получишь не только прощение сделанных прежде грехов, но и помощь на будущее время для борьбы с дурными влечениями, а после смерти – вечную жизнь в общении со всеми святыми, неизреченную радость.

Какую надо было иметь любовь к грешнику, чтобы Самому Творцу мира воплотиться на земле, потерпеть оплевания, избиения, издевательства и крестную смерть ради спасения грешных!

Если мы на эту любовь Божию к нам ответим равнодушием, неверием, нежеланием бороться с грехами, сознательным нарушением заповедей Божиих, самооправданием вместо слёзного покаяния, то что ожидает нас? Ожидает нас тогда отвержение от лица Божия. «Какою мерою меришь, такою и возмерится тебе», – говорит Господь (см. Мф. 7, 2). Если мы отвергаем делами любовь Божию к нам, то и Господь отвергнет нас. «Не знаю вас, идите от Меня в огонь вечный» (см. Мф. 25, 12; 41). Вот суд Божий, уже здесь произнесённый на упорных грешников, презирающих слово Божие, искажающих Евангелие для оправдания своей греховности.

Господь ждёт покаяния от людей грешных, потому и долго терпит. А безумные люди думают: грешники благоденствуют, значит Бога нет. Бог жалеет их, вразумляет и добром, и скорбями, и болезнями, ожидая их исправления. И если не каются, то оставляет их в земной жизни на их волю, чтобы воздать должное после смерти. И праведникам часто тяжко умирать, а про грешников сказано: Смерть грешников люта, – а жизнь после смерти ещё лютее.

«Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлёк тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом. Не покусись остановить его своею немощною рукою». Так пишет епископ Игнатий в заключительных строках своего Отечника.

Сердце материнское! Горе тем, кто оскорбит его! Много слёз надо будет пролить, чтобы освободить таким людям своё сердце от боли, от угрызения совести («червь неусыпающий»). Всё начинается здесь для человека: рай и ад. Только умершие здесь душой не чувствуют ничего, пока не воскреснут для вечной муки, о реальности которой

говорят муки тех, кто здесь ещё воскрес и почувствовал страдания, являющиеся образом, тенью будущих страданий для нераскаявшихся здесь.

Постоянные успехи могут погубить духовного человека, поэтому Промысл Божий вынужден посылать нам всякие испытания, неудачи, скорби, болезни и прочее, чтобы человек на тысячах примеров познал свою немощь и отдался всецело в руки Божий, а не на себя надеялся.

Не осуждай своих, а сочувствуй им. В нас ни в ком нет героизма. Все мы маленькие, все боимся больших скорбей. Надо всех жалеть, искренне всем желать и делать больше добра. Какою мерою мерим, такою и нам возмерится и здесь, и в будущем.

Горе тем, кто оскорбит любовь матери! Бесконечное горе оскорбляющим любовь Божию. Лучше бы им не родиться! Вечное пламя в груди будет жечь и не сжигать их.

Из древних времён считается одной из четырех важнейших добродетелей – умеренность. Святые Отцы говорят: всё неумеренное – от дьявола.

Господь открыл нам вход ещё здесь в Царствие Божие, а мы ищем жалких крупиц истины в науке, философии и где угодно, только не в Евангелии и не у святых отцов, осуществивших Евангелие в своём подвиге. Жалкие мы люди. Сами себя обрекаем на несчастное полуживотное существование, да ещё и других виним в тягостях жизни. «Достойное по делам своим приемлем» (см. Лк. 23, 41).

Как образ Божий, как призванный быть чадом Божиим, причастником естества Божия – человек действительно есть великая ценность, дороже целого мира. Нужно бы сознавать это, благодарить за это Бога, вести себя соответственно этому, а на деле человек или не знает своего истинного величия, или в силу испорченности полагает своё «я» в пустяках, радует за мелкое самолюбие, тщеславится, гордится... и делается неприятным и для Бога, и для людей. Эта извращённость хуже других грехов и трудно исцеляется, так как касается самой глубины души человека, его основы, его «я». Смирение есть исправление этого извращения, вот почему оно так и ценится.

Недостаточность исполнения заповедей восполняется сокрушением сердечным.

Сокрушение сердечное, плач сердца о нарушениях заповедей дороже их исполнения по своей воле. Ибо последнее приводит к высокоумию и гордости, чем уничтожается всё добро. А сокрушение сердца заменяет (по милости Божией) делание и держит человека во смирении, без чего суетно всё делание, оно даже губительно.

Добро по принуждению извне не есть добро.

Душа человека не состоит из отдельных независимых друг от друга частей: ум, чувство, воля и прочее, а есть единая сущность. Очищение или просвещение ума и сердца благодатью будет действовать на всю душу, следовательно, и на волю. Ум подвижников, ясно видящий истину и последствия грехов, сердце, стремящееся к Богу, – разве не помогут воле избрать путь спасения, путь к Богу и отвергнуть путь, ведущий к мраку, злу, погибели; значит, есть косвенное воздействие на волю.

Ищущему Бога и желающему жить по воле Его (то есть по заповедям) – обязательно будет дано уверовать или даже больше: опытно убедиться в бытии Божием и духовного мира.

Так говорит и Иисус Христос: *Ищите Царствия Божия, и это всё* (необходимое для материальной жизни) *приложится вам* (Лк. 12,31).

Без веры не может быть и покаяния. Дела же от нас требуются как послушание воле Божией и как средство для укрощения страстей и грехов, безобразящих человека и препятствующих действию благодати Божией, а также для приобретения смирения, нищеты духа. Делами, то есть исполнением заповедей, укрепляется вера, оживает новый человек, привлекается милость Божия. Однако, смирение, сознание своей негодности, греховности, испорченности, сознание, что нет в нас ничего хорошего (нищета духа), возложение надежды на спасение не на свои добрые дела, а на Спасителя – заменяют недостаточность исполнения заповедей.

За смирение и мольбу о спасении Господь даёт спасение, прощая неоплатный долг человека. А кому больше прощается, тот больше будет благодарить и любить Господа. А ведь это и есть наибольшая заповедь. Смиренный, сознающий себя во всём грешным не станет осуждать других, не будет жесток к ближним, ибо сам боится осуждения, сам нуждается в милосердии ближних и в милосердии Божием. А этим исполняется вторая из наибольших заповедей – любви к ближним. Фарисеи не могут так любить Господа, как мытари и грешники. О последних-то Господь и сказал, что они предваряют в Царствии Божием фарисеев.

Религиозные восприятия не психологизм, а так же реальны, как реальны восприятия мира физического. Земная жизнь дана не для наслаждения, а для познания себя и Бога. Человек в течение земной жизни должен решительно, невозвратно определить себя к добру или злу, к Богу или диаволу. Ищущий Бога и правды Его – найдёт Бога и новую жизнь здесь, на земле, в начатке, а после смерти – во всей полноте. Эгоист, ищущий на земле только наслаждений – найдёт диавола, и после смерти, как единодушный ему, – пойдёт в царство диавола, во ад, в общество законченных эгоистов и злодеев. В наших руках наша будущая судьба...

Хочется быть дальше от этой жизни, от духа мира сего. Этот дух овладел всем человечеством. Только со стороны можно видеть и почувствовать всю мерзость и ужас этого духа. Мало теперь людей на земле, которые могли бы освободиться от действия на них злого духа. Это ужасно! Говорят, что лягушка, встретив глаза змеи, не может оторваться от них, в ужасе кричит, но не может убежать, а всё приближается к змее, пока не попадёт в пасть.

В вечерних молитвах есть такие слова: «Изми мя, Господи, от уст пагубного змия, зияющего пожрети мя и свести во ад жива». Это написано из опыта. Находящиеся в сфере действия этого духа не чувствуют этого и не верят тем, кто освободился уже от него.

Правильное, скромное поведение с людьми и владение своими внешними чувствами чрезвычайно облегчают внутреннюю борьбу, которая в наше время очень трудна, и без смирения, и без помощи Божией и великой осторожности победа недостижима. Внутреннее же делание до самой смерти состоит в том, чтобы всегда и во всём поступать по воле Божией, то есть по евангельским заповедям, в которых воля Божия выражена, при непрестанном призывании имени Господа Иисуса Христа на помощь.

А так как мы постоянно нарушаем заповеди, если не грубо, то тонко, то и должны всегда каяться пред Богом и сохранять «сердце сокрушенное и смиренное» (см. Пс. 50, 19). Без этого всё наше делание, как бы ни было оно высоко по внешности, не только бесполезно,

но и вредно, так как приводит к высокоумию и гордости и губит душу, ибо *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать,* говорит Слово Божие (Иак. 4,6; 1 Пет. 5, 5).

Если человек от глубины души не захочет сделать греха, весь ад не повредит ему. Потому что с ним будет всегда помощь Божия; а если сам человек склоняется на грех, будет мыслями сначала беседовать, а не отвергать злых помыслов, как ядовитую гадину, – то враг найдёт вход в сердце, и Господь попустит быть греху. Точно так же за высокоумие, гордость или постоянное злое осуждение ближних попускается падение человеку.

Кто ищет угодить Богу, тот не будет оставлен Богом, лишь бы мы не оставили Его.

## ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Правый путь, ведущий ко спасению: в малом и в большом, во внутренней и внешней жизни поступать по заповедям Христовым, а нарушения исправлять искренним сердечным покаянием. А так как сказано Самой Истиной: *без Меня не можете делать ничего* доброго (Ин. 15,5), – то и следует как можно чаще обращаться за помощью и исцелением к нашему Спасителю, то есть чаще молиться внешне и внутренне, испрашивая то помощи, то прощения, открывая все свои немощи и своё бессилие. Если будете так делать, то научитесь молитве мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному», а потом и молитве Иисусовой.

Путь духовный истинный приводит к Богу через смирение. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11,29). Покой наш не в перемене места или иных внешних условиях, а во внутреннем изменении, в стяжании кротости и смирения.

В начале пути человек должен подвергаться всяким искушениям от людей, а через это познать свои немощи и смиряться. Потом (отчасти и вместе с этим) познаёт человек свои немощи и падение своё и через внимание себе и постоянное понуждение научается действовать, говорить, мыслить, чувствовать по-евангельски. Причём во всех случаях необходимо понуждать себя к постоянной или возможно частой молитве, которою испрашивается и прощение грехов, и помощь в борьбе со грехом, живущим в нас.

## МОЛИТВА

Рассеянная молитва – не есть молитва, хотя Господь и её принимает вначале от тех, кто ещё только учится молиться.

Если воздержишься от гнева и сохранишь мир, то и молитва будет хорошая, а если будешь в расстройстве и немирствии, то и молиться не сможешь.

Преподобный Исаак Сирин говорит, что молитва злопамятного – сеяние на камне.

Молитвы во гневе Господь не принимает и предаёт такого молящегося немилосердным служителям, то есть демонам, которые от пира духовного, от молитвы, изгоняют во тьму разных пустых, иногда и скверных помыслов. И это будет до тех пор, пока не смиримся и не восплачемся пред Господом от всего сердца, и пока не стяжем мира душевного, ибо в мире (душевном) место Божие. Где немирствие – там враг и тьма, и тягота душевная, и прочие начатки ада.

Если в мире душевном и с сокрушенным сердцем (а не языком) встанешь на молитву, то Господь примет твою молитву по слову пророка: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50), и ты без рассеяния, со вниманием и с теплотой помолишься. А если в плохом состоянии «без брачной одежды» (см. Мф. 22, 12) предстанешь на молитву, то отвергнет тебя Господь и предаст врагам, которые ввергнут тебя во тьму суетных помыслов, и разленения, и ожесточения сердечного. Вот тебе и суд Божий здесь.

## НЕ ОСУЖДАЙ НИКОГО

Не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего плохого. Это самый лёгкий способ не быть осуждённым на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: *Не аудите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37). Один монах жил очень нерадиво, а когда стал умирать, то был в радости духовной и нисколько не страшился смерти. Когда его старцы стали расспрашивать, какие у него тайные добродетели, что он умирает, как великий праведник, то он ответил: «Господь меня известил, что всё мне прощает и не осуждает за грехи мои, потому что я сам никого не осуждал».

## СТРАХ СМЕРТИ

Страх, даже ужас перед смертью есть следствие неправильного устроения. Пока Вы будете надеяться на свои дела и подвиги – Вы не сможете быть покойны. Ни один человек от создания мира не спасался своими делами. Нас спасает Господь. Ему мы и должны вверять себя и свою судьбу и здесь, и по смерти. А если вверяем себя Ему, то по силе своей должны и поступать так, как Он велит, то есть понуждать себя к исполнению Его святых заповедей, а в нарушениях вольных и невольных искренне каяться. Если это устроение будет не в голове, а внедрится глубоко в сердце, то Вы будете спокойны везде и всегда. Ваша душа в руках Господа. Кто может повредить ей?! Но это состояние не сразу даётся. Будете искать – найдёте.

## ПОКАЯНИЕ

Просите у Господа покаяния, сердца сокрушенного, постарайтесь понять, почему величайшие святые постоянно плакали о грехах своих. Чаще вспоминайте, что сделал для Вас Господь, придя на землю и распявшись за Вас, и чем Вы воздали Ему. Сознавайтесь и сознавайтесь пред Ним, что Вы имеете неоплатный долг, которого никакими подвигами (тем более «добрыми делами»), никакими «всесожжениями» не уплатите. Единственно, что остаётся нам – умолять о прощении неоплатного долга, сокрушаться и смиряться пред Ним и его образом – человеками. *Сердце сокрушенно Бог не уничижит.*

Господь говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). Что это значит? Слово Божие говорит, что *нет праведного ни одного; все... до одного негодны* (Рим. 3,10 и 12). Все грешны, и чем святее человек, тем больше он видит в себе грехов.

Господь и пришёл призвать к покаянию и через покаяние спасти грешников, то есть тех, кто сознаёт свои грехи, кается пред Господом, просит прощения. А кто или не видит своих грехов, или сам себя оправдывает лукаво, тех отметает от Себя Господь. Так отверг Господь и осудил ещё на земле фарисеев, которые считали себя праведниками, даже примером для других. Страшно такое состояние. Избави Бог от этого каждого человека.

Преподобный Сисой Великий просил пришедших за его душой ангелов помолиться, чтобы Господь дал ему ещё пожить для покаяния.

Преподобный Пимен Великий говорил: •«Поверьте, братия, где будет сатана, туда и я буду ввергнут». А он (Пимен Великий) воскрешал мёртвых. Так и все угодники до самой смерти оплакивали свои грехи, свой неоплатный долг пред Богом.

А мы из-за самолюбия скрываем грехи свои, оправдываемся, лукавим, когда одной ногой стоим уже в гробу. Ещё раз говорю: просмотри всю свою жизнь, покайся во всём, что осознаёшь. Проси со слезами, как просит Святая Церковь, с земными поклонами: «Даруй ми зрети моя прегрешения». Если человек не видит своих грехов, это не значит, что их нет у него. Это значит, что человек не только во грехах, но ещё и в слепоте духовной. И если духовник или вообще посторонний человек обвиняет нас во грехах, то не оправдываться нам надо, а умолять Господа, чтобы Он открыл нам наши грехи, дал покаяться в них до прихода смерти и получить здесь на земле прощение.

Чем больше очищается человек покаянием, тем больше начинает видеть свою греховность и испорченность. Это самый верный признак, что покаяние принято и что человек подвизается правильно. Если нет глубокого сердечного сознания своей непотребности, то не будет и покаяния сильного. Значит, человек или оправдывает себя, или мнит о себе высоко, или осуждает других, или имеет вражду, или неприязнь к кому-либо, то есть, кратко сказать, он обманут лукавым или, иначе сказать, он в прелести. Надо, как ядовитой змеи, бояться самооправдания и вражды к ближнему.

## БОРЬБА С ПОМЫСЛАМИ

Средства борьбы с помыслами и другими бесовскими кознями: 1) с силой (с гневом) отвергнуть помыслы и внушения лукавого и 2) призвать на помощь Господа Спасителя, сознавая всегда свою немощь и греховность. Постоянное внимание себе, нежелание беседовать и смотреть на греховные, даже и пустые мысли и картины, и призывание от всего сердца имени Иисуса Христа – может возвести человека на высокую ступень духовной лестницы. Многие так научились сердечной молитве Иисусовой.

## СМИРЕНИЕ

Самым основным свойством «нового» (духовного) человека является смирение, без которого исполнение даже всех заповедей не только не приближает человека к Богу, но делает врагом Божиим, так как если не будет смирения, то обязательно будет гордость. Именно к этому свойству души, я полагаю, применима особенно мысль Евангелия, что сатана, будучи изгнан, скитается вне, а затем, усмотрев, что дом прибран, украшен, но не занят, берет семь других духов, злейших себя, и водворяется с ними в душе, и бывает последнее для человека горше первого (см. Мф. 12, 43-45).

У преподобного Макария Египетского отношение смирения к прочим добродетелям изъясняется притчей о роскошном обеде, устроенном для царя и вельмож. Но так как всё было приготовлено без соли (то есть без смирения), то вместо благодарности устроивший обед подвергся только гневу царя. Так, без смирения всуе добродетели человека.

При внимании себе, при постоянной борьбе с грехом человеку станет видно, как глубоко испорчен человек и как пронизано всё существо человека гордостью. Победить всякое мнение о себе, своё тщеславие, свою гордыню – равносильно победить весь грех.

И вот, оказывается, что грехопадения человека и могут помочь ему в приобретении смирения – если только человек не будет винить в своих падениях никого и ничего, а обвинит себя, что и есть вполне правильно. Во всём виновен сам человек, а обстоятельства и дьявол только содействуют греху, соблазняют, а окончательное решение принадлежит человеку, потому он и ответственен целиком. Это подтверждают и угрызения совести после совершения греха.

Борясь с грехом, живущим в себе, и постоянно впадая в те или другие грехи, человек опытно, а не теоретически, познаёт свою порчу, своё бессилие и постепенно приобретает смирение. Всюду и постоянно побеждённый грехами, он наконец в глубоком сокрушении сердца, со слезами припадёт ко Господу, сознается от всей глубины души в своей греховности, в своём бессилии самому победить грех и будет умолять Господа: «Боже, аще хощеши, можеши мя очистити (так говорил прокажённый), а сам я ничего не могу сделать. Господи, спаси меня, Господи, научи мя творити волю Твою, Господи, изведи из темницы душу мою». Тут же человек познаёт и великое милосердие Божие к падшему человеку, ибо при искреннем раскаянии Господь ограждает человека, снимает с него грех, исцеляет язву в душе, сделанную грехом, и человек на своём опыте познаёт бытие Божие, промышление Его о человеке, познаёт, что близок Господь к сокрушенным сердцем, что Он воистину врач душ наших.

И, таким образом, грехопадения, будучи злом, делаются причиною величайшего добра. В этом дивная Премудрость Божия, как и во всём, во всём...

Смирение обладает силой собирать помыслы в памятование о Боге, а немирствие, тщеславие, гордость рассеивают помыслы. Если помыслы сильно рассеиваются, значит что-то неладно в душе, значит враг получил доступ к душе нашей и надо каяться пред Богом, и умолять о прощении и помощи. Надо поискать причины этого. Иногда это бывает (если и гнева нет) от излишней суетливости, привязанности к миру, от длинных мирских разговоров, от осуждения ближних. Хорошая внимательная, от сердца исходящая молитва есть путь к Царствию Божию, которое внутрь нас есть. Если нет такой молитвы – значит, мы чем-то прогневали Господа.

Смирения не может быть там, где нет сознания своих грехов, нет покаяния, а есть самооправдание. Так что всё делание спасения сводится к сознанию своих грехов, своей негодности для Царствия Божия, а вследствие этого – необходимости постоянно умолять Господа: «Боже, милостив буди мне, грешному». Так молиться учил Господь и в притче о мытаре. Все мы мытари по грехам, а смирения мытарева и покаяния нет.

Проявляется смирение тем, что мы от всего сердца, как благоразумный разбойник, скажем Господу: *Достойное по делам нашим приняли, помяни нас, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (см. Лк. 23,33-43).

Вот если сумеем так сказать во всех случаях жизни, не будем роптать ни на Господа, ни на людей, то сразу и легко нам будет, и мы будем на правильном пути духовном. Если же хоть и пороптали на кого, то надо ещё более смиряться и сказать: «Господи, воистину я ничего не стою, только Ты можешь спасти меня». *«Если хочешь, можешь меня очистить»* - сказал потерявший всякую другую надежду исцеления прокажённый и тогда услышал от Господа: *«Хочу, очистись»* – и Господь, прикоснувшись к нему, исцелил его (см. Мф. 8, 2-3).

Так и мы, до глубины души поняв своё бессилие и нищету духовную, обратимся ко Господу, к Единственному Спасителю нашему, и из сердца сокрушенного и смиренного

скажем Ему: «Господи, если хочешь, можешь исцелить меня и спасти» – и получим ответ от Распявшегося за нас Господа: «Хочу, очистись». Ответ этот ясно услышит душа наша и получит силу с благодарностью переносить все скорби земной жизни, как и разбойник без ропота висел ещё на кресте до вечера в ужасных муках. Да поможет тебе Господь, дорогой мой, понять это, смириться и отдаться в руки Божий. Тверди постоянно: «Господи, да будет воля Твоя святая; Господи, делай со мною, что угодно Тебе, только не попусти возроптать на Тебя, только спаси меня».

## ИЩИТЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЦАРСТВИЯ БОЖИЕГО

*Ищите прежде всего Царствия Божиего,* тогда *всё приложится* (см. Мф. 6, 33). Отчего мы мучаемся всячески: раздражаемся, ссоримся, унываем, осуждаем? Оттого, что не верим словам Самого Господа. Если бы верили Ему, то всё делали бы спокойно, мирно, с молитвой. Что по силе, то делали бы, а остальное возлагали бы на милость Божию, тогда и дела внешние легче бы устраивались и созидался бы непрестанно дом душевный. А мы обязательно хотим сделать то и то, а если не сможем, то начинаем раздражаться, обвинять друг друга и разорять своё внутреннее устроение. Не лучше ли исполнить волю Божию, то есть направить все силы на сохранение мира со всеми, на исполнение во всём воли Божией, делая по силе и для тела. Если будет какой недостаток в необходимом, то нужно потерпеть ради Бога. В своё время Господь восполнит недостатки, ибо неложно слово Божие: всё приложится ищущему прежде всего Царствия Божия.

*Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его*. Своею ли силою человек обеспечивает себя? Если трудитесь в телесном, должны трудиться и в душевном. Сердце своё так же, вернее, больше нужно обрабатывать, чем огород. Если человек платит наёмным рабочим, неужели Господь оставит без платы тех, кто Ему будут работать? А как Ему работать? – Вы знаете все. Надо и помолиться, и внимать себе, бороться с помыслами, не ссориться из-за пустяков, уступать друг другу, хотя бы и дело пострадало (потом выиграете во много раз больше), скорее мириться, открывать помыслы, чаще причащаться и прочее.

## ЛЮБОВЬ

Любовь к человеку стремится выразить себя деланием приятного любимому, каких бы жертв это ни стоило. Чем сильнее любовь, тем больше стремление доказать её, а доказать бескорыстную любовь можно только жертвой, и как истинная любовь не имеет предела, так не имеет предела и жажда жертвы, как проявление любви. Кто любит Бога, тот захочет страдать ради Бога, и по мере роста любви будет возрастать желание всё перенести, лишь бы не удалился от нас Господь, лишь бы быть ближе к Нему. А не любить Господа нельзя, если приблизимся к Нему, вернее, если Он к нам приблизится.

## СКОРБИ И БОЛЕЗНИ

Скорби и болезни помогают человеку оторваться от суеты земной и больше прилепляться к Богу. Потерпи скорби, болезни, и тяготы, и обиды в этой жизни, потерпи без ропота – и наследуешь Царствие Божие.

Вера и молитва делают то, что скорбь приносит огромную пользу, а без молитвы может привести к ропоту, маловерию, вреду душе и телу. Вот почему и надо научиться быть всегда с Богом, а Он всегда с нами.

Средство от тоски, от скорби – молитва и благодарение Господа.

## БЛАГОДАРНОСТЬ

Надо всеми силами благодарить Господа, что сподобил нас родиться и жить в вере православной и иметь надежду вечной жизни. Сколько людей лишены этого величайшего дара! Слава и благодарение Богу за все бесчисленные дары и милости, нам излиянные! Слава долготерпению и милосердию Божию, слава Богу за всё!

## СПАСЕНИЕ

Наше спасение не в подвигах, а в сознании, глубоком, искреннем, сердечном сознании своей греховности, испорченности, бессилия самому исправиться. Из этого сознания родится сокрушение, плач и некоторое смирение. Если же нет этого сознания, да ещё (Боже сохрани!) есть самооправдание - то всуе будут все труды и даже породят высокоумие и гордыню.

## ПОСТ

Для больных, немощных и старых нет телесного поста, да и вреден часто. Надо сделать ударение на душевный пост: воздержание зрения, слуха, языка, помыслов. Это будет истинный пост, полезный всем и всегда.

Сил и так нет, а пост телесный и утомление тела и вовсе не дадут силы для духовного делания.

## ПОДВИГИ ДУШЕВНЫЕ И ТЕЛЕСНЫЕ

Душевный подвиг неизмеримо выше телесного. Для душевного подвига нужны силы телесные, иначе всё будет делаться вяло, даже молитва. Лучше всей крепостью молиться или бороться с помыслами и есть мясо, чем вяло влачить своё существование и мнить себя подвижником. Все телесные подвиги должны содействовать внутреннему подвигу. Если мешают, то они от лукавого.

## ПРОТЕСТАНТСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ

Протестантство – рассудок, внешние знания, а православие – жизнь таинственная во Христе. А люди стали мёртвые. Легче рассуждать, чем трудиться, бороться с ветхим человеком в себе, молиться и прочее. «Христианство незаметно удаляется от людей, остаётся одно лицемерство». Это слова святителя Тихона Задонского.

## ПРАВИЛЬНОЕ УСТРОЕНИЕ ДУШИ

Если же будешь колебаться в вере, допустишь в сердце сомнение, если самовольным нарушением заповедей Божиих омрачишь себя и ослабишь свои силы – то падёшь падением великим, если не будешь постоянно призывать на помощь Господа; а особенно, если возгордишься и понадеешься на свои силы – то падёшь падением великим и отяготишь себе жизнь чрезмерно. Но и тогда не унывай, а смиряйся ещё больше и всё упование возлагай на Господа и на Его милосердие, и Его помощь. Это и есть правильное устроение, но без опыта, без падений и восстаний мысленных не придёшь в правильное состояние.

Оно характеризуется глубоким сознанием своей немощи, своего бессилия так жить, как требуют заповеди, так любить Бога, как Он возлюбил нас. А из этого состояния рождается чувство сокрушения, плач сердечный, сознание неоплатности долга своего – словом, *сердце сокрушенно и смиренно*, которое *Бог не уничижит* (см. Пс. 50) и из которого-то и родится та любовь к Богу, о которой я говорил в начале. Одной волей своей и желанием ещё не приобретёшь любви, а только жизнью по заповедям, покаянием, плачем о своих падениях, глубоким сокрушением, что вместо любви и угождения Богу постоянно нарушаем Его святую волю.

Из этого плача и сокрушения рождается страх Божий, то есть страх как-либо не оскорбить Бога, затем рождается чувство близости Бога к нам – а затем рождается постепенно твёрдая решимость лучше умереть, чем оскорбить Господа, и появляется не только безропотное несение скорбей и страданий, но и благодарность за них, так как сердце будет ощущать радость очищения скорбями и удовлетворения некоторого, что можно терпеть ради Бога и тем самым любить Его.

## МИЛОСТЫНЯ

Милостыня очищает от многих грехов. Речь идёт не только о вещественной милостыне - гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек, вместо осуждения ближних, жалеет их, прощает им их грехи и недостатки и просит Бога простить их.